

Должен ли я тогда сказать своим родителям, что я не тот сын, которого они знали? Я другой человек, я даже не из этого мира, так что даже если они будут относиться ко мне как к сыну, мне будет трудно относиться к ним как к своим родителям, мне очень жаль. Должен ли я просто сказать об этом?

...Хотя тогда меня просто назовут сумасшедшим.

Я улыбнулся про себя и медленно повернулся, посмотрев на Давун.

“Я, пожалуй, пойду”.

Это было все, что я сказал. Никаких ‘спасибо’ или ‘я тебе расскажу’. Просто ‘Я пойду’. Вот и все.

Когда я вернулся домой, воздух показался мне странным.

Все казалось незнакомым. Как будто этот дом не казался мне родным. Я закрыла глаз, чувствуя, что дом явно изменился. Я вспомнил, как родители Кан Сихена делились своими тревогами обо мне.

Это было удушающе. Я уверен, что был здесь единственным, кого не понимали. Я лег в постель, мое слабое тело ударилось о мягкий матрас, и я уставился в потолок. Я чувствовал себя опустошенным. Я умирал с голоду, но аппетита у меня не было.

Все казалось незнакомым.

Я мог быть уверен, что, что бы я ни сказал, люди не поймут, что я чувствую. Даже новорожденный в этом мире узнал бы свою собственную детскую бутылочку. По сравнению с ним, все, чем я владел, принадлежало кому-то другому. Ни одна вещь не принадлежала мне.

Это была идеальная повседневная жизнь, созданная незнакомцем. Вот почему все было для меня трудным. Даже вдохи, которые выдыхались в этом пустом пространстве, казались принадлежащими другому человеку.

Я поднял руку и прикрыл глаза, внезапно вспомнив главных героев фантастических романов, которые попадали в книгу.

Как они могли вести себя так естественно? Как они могли принять все это так спокойно?

Я был чувствителен к переменам.

Отстраненно реагировать на окружающих тебя людей и быть чувствительным из-за чувств другого человека - это разные вещи.

В то время как у Сихена не было никаких затяжных чувств по поводу человеческих отношений, его настоящая личность была человеком, который был в порядке только тогда, когда его моральное состояние было в норме.

Я ясно понял это, завладев его телом. В комнате воцарилось тяжелое молчание. Главных героев романа, которые жили, отнимая жизни у других, как будто все так и должно быть, обычно интересовало только собственное благополучие.

Как они могли так поступать?

Может быть, им и не грозила немедленная смерть, но мне она грозила. Подумав об этом, я ухмыльнулся и куснул губы, зажимая глаза рукой.

Я был отстранен ото всех, потому что только так не было никакой опасности умереть. Все в 'Кан Сихене' было ошеломляющим и удушающим.

Конечно, должно быть, у него тоже были какие-то отчаянные моменты, как и у главных героев романа. У меня также были ситуации, когда я жил отчаянно, сосредоточившись только на одном моменте.

Все мои действия были сделаны для того, чтобы избежать встречи с Ю Сову, сбежать от Давун и победить Четырех Великих Небесных Королей. Я отчаянно нуждался в этом 'моменте'. Чем-то таким на чем можно сосредоточиться в моменты отчаяния.

Я был в отчаянии, потому что хотел жить спокойно.

Даже если бы я вернулся к телу "Ю Си Хена", я не хотел причинять вред "Кан Си Хену". Я не хотел, чтобы "Кан Сихен" чувствовал то же, что и я, поэтому был по-своему в отчаянии.

Внезапно у меня во рту появился горький привкус, заставивший меня поджать губы.

Чем яснее становилось чувство принадлежности к этому месту, тем более одержимым я становился, скучая по своему миру. Даже если бы это потребовало моей смерти, я все равно жаждал бы его.

Хотя это даже не была счастливая жизнь.

Затаив дыхание, я свернулся калачиком под одеялом.

Мое первоначальное тело, возможно, уже мертво. Однако я не сомневался, что предпочел бы вернуться в свое мертвое тело, если бы представилась такая возможность.

Все, что я когда-либо делал, - это создавал бумажный мир, который не имел ни грамма веса.

Тиканье часов было единственным звуком в безмолвной комнате. Выдохнув с гипнотизирующим звуком, я откинулся назад. Для меня было еще очень рано лечь спать, но за прошедший месяц я овладел искусством спать без остановки.

Медленно, по мере того как я закрывал глаза и блуждал в поисках решения, мое сознание постепенно затихало. Это был сон, который я сам выбрал, как будто убегал от суровой реальности.

“...”

Расстилалась бесконечная тьма. Ступая вслепую в крошечной тьме, где я не мог видеть ни на дюйм впереди, я увидел вдалеке маленький огонек и двинулся туда, как человек, одержимый чем-то.

Медленно.

Пока я медленными шагами приближался к небольшому костру. Вокруг было темно и сыро, и только один человек был замечен в пространстве, которое вдалеке выглядело светлым и теплым.

По мере того как я увеличивал скорость, расстояние до стоящего человека становилось все ближе. Когда лицо видимого человека в освещенном пространстве было наконец опознано, я невольно вдохнул и остановился в темноте.

Мои голубые глаза слегка расширились.

В очень ярком свете стоял мальчик с таким же лицом, как у меня.

<http://bllate.org/book/15780/1411953>